

А.А. Четвериков. Функциональный подход к изучению эмоций // Материалы научной конференции «Ананьевские чтения – 2009», Выпуск 1. Методологические и теоретические проблемы психологии / Под редакцией Л. А. Цветковой, В. М. Аллахвердова. – Спб.: Издательство С.-Петербургского университета, 2009. – С. 313-316.

<http://chetvericov.ru>

Четвериков А.А.

Функциональный подход к изучению эмоций

Зачем нужны эмоции, и нужны ли они вообще зачем-нибудь? Долгое время популярно было мнение, что эмоции не нужны, и даже вредны для нашего существования. Считалось, что это некоторый атавизм, доставшийся нам от наших животных предков и проявляющийся при недостатке воспитания или в отсталых культурах. Они мешают целенаправленной деятельности, дезорганизуют поведение и, в общем, в них отсутствует структурированность и логичность, присущая другим психическим процессам. Если функций нет или они исключительно негативные, то и говорить, в общем-то, не о чем, кроме как о создании утопического общества, в котором «все мы знаем, что эмоции вредны для нашего благоразумия и нашего кровавого давления» (Skinner, 1948). Существует и противоположный взгляд, предполагающий, что эмоции имеют свои специфические функции, которые не вредны, а напротив, необходимы для работы нашего сознания. Мы придерживаемся именно этой позиции. Исходя из принципов психологии (Аллахвердов, 2001) и накопленных экспериментальных данных, мы показываем в данной работе ее оправданность, затем анализируем существующие функциональные подходы к изучению эмоций и в заключении обсуждаем возможные пути дальнейшего продвижения в этой области исследований.

Есть две основные философские традиции, предполагающие негативную роль эмоций в жизни человека. Первая из них исходит из противопоставления эмоций и разума и берет свое начало в работах сократиков, а вторая, нашедшая свое выражение в работах стоиков, рассматривает эмоции как ошибки разума (Solomon, 2008). Соединенный с идеями рационализма XVIII в., первый из этих подходов послужил источником ранних психологических теорий, рассматривающих эмоции как дезорганизующий фактор поведения (Hebb, 1949/2002). Вторая традиция в психологии наиболее часто выражается «рудиментарными» теориями, опирающимися на идеи эволюции и предполагающими, что эмоции унаследованы современным человеком от животного или от более ранних этапов развития человечества. То есть эмоции являются более «примитивным» способом организации поведения, а потому развитому человеку не нужны. Характерным примером подобного подхода являются идеи процитированного выше Б. Ф. Скиннера. Сюда также можно отнести классический психоанализ, рассматривающий аффект как порождение Ид, которое требуется поставить под контроль Эго. Но при этом З. Фрейд сумел показать, что эмоции, являются сигналами бессознательного, и тем самым, пусть и в патологических случаях, но полезны. Впрочем, критика этих традиций имеет не менее почтенную историю. Уже в «Никомаховой этике» Аристотеля эмоции рассматривались как необходимая составляющая добродетельной жизни, а наиболее категорично эта идея звучит в работах Д. Юма: «Разум есть и должен быть лишь рабом аффектов и не может претендовать на какую-либо другую должность, кроме служения и послушания им» (Юм, 1739/1998). Рассмотрим этот вопрос с точки зрения психологии.

Прежде всего, представление об исключительно негативной роли эмоций или эмоциях-ошибках противоречит представлению о логичности работы сознания в целом. Теоретический и экспериментальный анализ механизмов работы сознания (Аллахвердов и др., 2006) показывает, что сознание не совершает ошибок и его работа определяется именно логикой познавательной деятельности. Тогда, если логична работа сознания в целом, то логична должна быть и работа эмоций. Кроме того, представление об ошибочности эмоций попросту не эвристично. Если

эмоция это ошибка, то не имеет смысла рассматривать ее функции, надо лишь найти способы борьбы с ее последствиями. Также проблематичным становится объяснение существования различных видов эмоций, поскольку представление о различном переживании различных ошибок уже указывает на функциональную значимость эмоций как сигнала. С другой стороны, на сегодняшний день накоплено большое количество экспериментальных данных, говорящих о том, что эмоции неразрывно связаны со всеми психическими процессами. Эмоции влияют на то, как мы принимаем решения (Schwarz, Clore, 1983), воспринимаем ли мы объект в целом или сосредотачиваемся на его деталях (Forster et al, 2006), они опосредуют влияние прайминг-эффекта (Corson, 2002), определяют наши воспоминания (Bless et al.1996) и на решение творческих задач (Isen et al. 1987), и т. д. Причем, наиболее важно то, что разные эмоции могут оказывать разное влияние (Lerner, Keltner, 2000), и влияние эмоций на психические процессы не может быть определено как позитивное или негативное, поскольку оно связано с их контекстом (Clore, Huntsinger, 2009).

Яркой иллюстрацией этой идеи является теория «депрессивного реализма» (Alloy, Abramson, 1998), суть которой заключается в том, что люди, находящиеся в депрессии, воспринимают мир более объективно, чем здоровые люди. Впрочем, идеи о важной роли эмоций высказывались еще Л. С. Выготским (Выготский, 2005). Но если у эмоций есть функции, что это за функции?

Прежде чем ответить на этот вопрос, необходимо понять, какой должна быть функциональная теория эмоций. С нашей точки зрения, она, помимо удовлетворения критериям научности как таковым, должна соответствовать нескольким строгим требованиям.

Во-первых, она должна соотноситься с общей теорией работы сознания. В противном случае, эта теория не будет собственно психологической, поскольку именно работа сознания является предметом психологического анализа.

Во-вторых, эта теория должна описывать специфику эмоций в сравнении с другими феноменами сознания. Иначе, неясно, зачем вообще вводить понятие эмоций, когда описываемые им феномены нельзя отличить от феноменов восприятия, например.

Третьим требованием к теории будет являться описание внутренней структуры эмоций. Это требование обусловлено необходимостью объяснения существующего в «наивной психологии» разделения на различные виды эмоциональных явлений, описанного Н. Фрейда (Frijda, 2000). Иначе становится непонятным, почему эти феномены названы эмоциями, если они не соотносятся с описываемым этим словом субъективным опытом.

К сожалению, на данный момент подобной теории эмоции не существует. В рамках многих когнитивных теорий представление о функции эмоций сводится к идее своего рода ограничения или структурирования взгляда на мир определенным образом. Например, теория «тенденций оценки» (Lerner, Keltner, 2000) предполагает, что эмоции приводят к тому, что люди смотрят на мир в соответствии с присущим этой эмоции паттерном оценок. Схожим образом в социальных теориях эмоции рассматриваются как дискурс, в рамках которого человек структурирует свои отношения с окружающим миром (White, 2000). Основная проблема подобного подхода заключается в том, что он не указывает на специфику функции эмоций. Дискурс, схема восприятия мира постоянно меняется — находясь в магазине, человек воспринимает мир одним образом, на работе — другим, во сне — третьим. Зачем нужны эмоции просто как еще один вариант смены дискурса? Многие теории рассматривают лишь функцию эмоций на отдельных процессах или рассматривают влияние только отдельных видов эмоций (Derryberry, Reed, 1998; Bower, 1981; Fredrickson, 2001). Некоторым исключением являются теория регулятивного фокуса Е. Хиггинса (Higgins, 1997) и теория «аффекта-как-информации» Н. Шварца и Д. Клора (Clore, Hunstinger, 2009). В рамках первой теории предполагается существование двух глобальных мотивационных систем, продвижения и препенции. Первая ориентирована на мотивацию приближения, избегание ошибок пропуска цели и обеспечение «попаданий в цель», а вторая — на мотивацию избегания, обеспечение «отсутствия промахов» и избегание ошибок

ложного определения цели. Эти два фокуса соответствуют двум шкалам эмоций: радость—уныние и спокойствие—беспокойство. Теория «аффекта-как-информации» предполагает, что аффект сообщает о ценности имеющихся тенденций, что в типичных ситуациях приводит к систематической, «снизу—вверх» при негативном аффекте или к схематичной, «сверху—вниз» переработке информации при позитивном аффекте.

Эти теории говорят о некоторой специфической функции, однако основная проблема заключается в том, чтобы доказать, что эта функция действительно не может быть реализована без эмоций, а для этого необходимо соотнести ее с логикой работы сознания в целом.

Таким образом, перспективным представляется разделение функций эмоций на связанные с их дискурсом и не зависящие от него, поскольку для прояснения специфики эмоций важны исключительно последние. Это означает, что необходимо исследовать не влияние эмоциональной значимости информации на ее восприятие, сохранение и переработку, а именно влияние эмоций на работу сознания с эмоционально нейтральным материалом. Кроме того, необходимо сравнительное изучение различных эмоций, чтобы иметь возможность выделить их общие функции. Необходимо искать такие функции эмоций, которые определяют их влияние на разные психические процессы. Наконец, необходимо разрабатывать теоретические модели эмоций, связанные с моделью работы сознания в целом, чтобы показать, что их функция необходима и не может быть реализована с помощью других процессов.